

СЕМАНТИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ И СЕМАНТИЧЕСКИЕ ФУНКЦИИ ОТПРИЧАСТНЫХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ

Кустова Г. И. (galinak03@gmail.com)

Московский педагогический государственный университет,
Москва, Россия

Рассматриваются типы связей адъективированных причастий (отпричастных прилагательных) с глагольным событием (ср. *играющий тренер, приглашенный профессор, воспитанный юноша*) и типы импликаций, на основе которых развиваются качественные значения отпричастных прилагательных (*повышенная температура, распространенное мнение, продуманное решение*).

Ключевые слова: семантика, прилагательное, причастие, адъективация, импликация, качественное значение

SEMANTIC TYPES AND SEMANTIC FUNCTIONS OF THE ADJECTIVIZED PARTICIPLES

Kustova G. I. (galinak03@gmail.com)

Moscow State Pedagogical University, Moscow,
Russian Federation

The paper explores the correlations between an adjectivized participle and corresponding verbal event, cf. *priglasennyj professor* (visiting professor) and also the implications which qualitative meanings of the adjectivized participles are based on, cf. *povyshennyj interes* (heightened interest), *produmannoe reshenie* (considered decision).

Participials from the passive past participles are the most numerous class, including some subclasses.

Motivating event, cf. *razreshennyj miting* (permitted meeting).

The event, to which the participial refers, does not affect the “visible” state of the object. It is impossible to reconstruct such event, it is necessary to know. Thus, the motivating event gives a sign, perhaps, not so bright and substantial, but sufficient to identify a subclass of the general class.

Perfect, cf. *okrashennye volosy* (dyed hair).

This is the traditionally understood perfect — the state as a result of the previous event.

Comparative model, cf. *povyshennye trebovaniya* (increased requirements).

This is a large class of participials, consisting of two main subclasses. The first subclass includes participials from verbs, in turn, formed from adjectives (sometimes — from comparatives like *luchshe* ‘better’, *men'she* ‘less’): *zamedlennoje razvitie* (delayed development) — ‘more slow, than normal’, *zatemnennye stekla* (tinted glass). Participials of the second subclass means “modified” form: *zakruglennyj konchik* (rounded tip), *iskrivlennyj palec* (twisted finger).

Such participials express the idea of a relatively small shift in the attribute or parameter scale.

Quantitative model (“sufficient degree”), cf. *nasyshchennyj rastvor* (saturated solution).

This group includes participials with a component ‘a lot’. This component (‘a lot, a significant amount of smth’) turns a participle into a qualitative adjective.

Qualitative model (“weak estimate”), cf. *prisposoblennoe pomeshchenie*

(adapted premises). Participials of this group have a component ‘good’ or ‘bad’: *prisposoblennoe pomeshchenie* (adapted premises) means ‘well adapted’, *zapreshchennyj priem* (forbidden way; foul) means ‘bad way’. Adjectives *prekrasnyj* (beautiful), *uzhasnyj* (terrible) and so on clearly included in the class of estimates, their lexical meaning is entirely reduced to the evaluation. But participials like *prisposoblennyj* (adapted) or *zapreshchennyj* (forbidden) should rather be classified as positive / negative attributes (or positive / negative characteristics) than the actual estimates.

Although participials often have semantic counterparts among ordinary verb adjectives they contain important interpretation models not found in other classes. Participials form the missing types of characteristics of objects.

Key words: adjective, participle, implication, qualitative meaning

В работе будут рассмотрены семантические группы адъективированных причастий.

Адъективированное причастие (ср. *играющий тренер*), в отличие от настоящего причастия, которое может обозначать событие вместо глагола (ср. *Мы увидели тренера, игравшего в футбол / играющего в футбол вместе с командой*), утрачивает глагольные признаки вида и времени. Именно эти процессы обычно находятся в центре внимания исследователей [Лопатин 1966; Калакуцкая 1971; РР 1973: 177–185]. Другой важный процесс при переходе в «адъективное» состояние — утрата глагольных актантов.

Мы будем делать акцент не на том, что адъективированные причастия — это бывшие причастия, а на том, что это (нынешние) прилагательные. Поэтому в дальнейшем мы будем называть их отпричастными прилагательными и сравнивать с другими отглагольными прилагательными. Событие, обозначаемое производящим глаголом, мы будем называть глагольным событием, или просто событием. А определяемое существительное — просто существительным, или предметом.

Хотя отпричастное прилагательное перестает быть глагольной формой, оно сохраняет какую-то связь с глагольным событием (за исключением случаев полной утраты такой связи типа *блестящий музыкант*). Ниже мы рассмотрим, какую роль играет глагольное событие в адъективном значении причастия.

Самыми многочисленными из всех групп отпричастных прилагательных являются две — от активных причастий настоящего времени НСВ (*кормящая мать, лечащий врач, руководящий работник, играющий тренер, моющее средство, увлажняющий крем, пишущая машинка, записывающее / подслушивающее устройство, бегущая дорожка, пьянящий запах, давящая повязка* и под.) и от пассивных причастий прошедшего времени СВ (*смешанный лес, сосредоточенный огонь, организованный туризм, запрещенный препарат, защищенная линия связи, обманутые вкладчики* и под.). Они не просто самые многочисленные, но и постоянно пополняемые. Это говорит о том, что эти две группы — точки роста, важные для говорящих, это поставщики недостающих, нужных для коммуникации средств обозначения признаков. Первую группу мы условно назовем активными отпричастными прилагательными, хотя далеко не всегда эти отпричастные прилагательные имеют агентивный компонент, ср. *пьянящий запах*; вторую условно назовем перфектными отпричастными прилагательными. Ниже будут рассматриваться группы перфектных отпричастных прилагательных, активные послужат для них лишь фоном.

Большинство активных отпричастных прилагательных — относительные прилагательные. Относительные прилагательные содержат отсылку к чему-л.: отсубстантивные — к предмету (ср. *книжный* — отсылка к книгам: *книжный магазин, книжный шкаф*), отглагольные — к действию (*читальный зал* — ‘где читают’). В обоих случаях есть предикат, связывающий участников отношения. Но в первом случае он «вычисляется» говорящими (*книжный магазин* — ‘где продают книги’; *книжный шкаф* — ‘где хранят книги’), во втором предикат (событие) указывается эксплицитно, а вычисляется второй участник отношения (*увлажняющий крем* — ‘увлажняет кожу’; то же относится к относительным

перфектным отпричастным прилагательным: *приглашенный профессор* — ‘пригласил тот, кто имеет полномочия’).

Для большинства активных отпричастных прилагательных и многих других отглагольных прилагательных глагольное событие — это действие, которое многократно повторяется либо может быть (обычно тоже многократно) совершено: характеристика человека содержит действие, которое он регулярно производит: *играющий тренер, кормящая мать, пьющий сосед* (это похоже на *nomina agentis* — свойство, которое состоит в повторяющемся действии: *учитель, дирижер, рыбак, коллекционер*); характеристика предмета обычно содержит его функцию: *режущий инструмент, освежающие пастилки*. Даже экспериенциальные отпричастные прилагательные не отличаются от «агентивных» с точки зрения узуальности (или потенциальности): *пьянящий запах, бодрящий аромат кофе* — пьянит / бодрит любого наблюдателя, который чувствует этот запах. Таким образом, у относительных активных отпричастных прилагательных содержание сводится, в основном, к глагольному событию.

ЗАМЕЧАНИЕ.

Качественных активных отпричастных прилагательных довольно мало, и мы вернемся к ним, когда будем обсуждать качественные перфектные отпричастные прилагательные ОП.

Если большинство активных отпричастных прилагательных соотносятся с реальными активными причастиями, то перфектные отпричастные прилагательные далеко не всегда соотносятся с реальными пассивными причастиями от переходных глаголов. Например, *приглашенного профессора* действительно пригласили, но *учащенный пульс* не участили — он сам участился. Вообще, среди перфектных отпричастных прилагательных достаточно много форм, соотносимых с возвратными глаголами (типа *учащенный, искривленный, вытянутый*), встречаются также более сложные случаи псевдопричастных образований: *заспанные глаза, восторженный поклонник, воздержанный образ жизни, предубежденный взгляд, начитанный школьник, ухоженные руки* и т. п. Мы условно будем считать все такие формы отпричастными, т. к. их морфемная структура формально соответствует структуре страдательного причастия СВ. Для нас существенно также, что они соотносятся не просто с глагольной основой, но с реальным или воображаемым глагольным событием. При этом у многих из них есть синонимичные или просто близкие по значению «обычные» прилагательные, которые, в принципе, могут обозначить то же состояние или признак (*брошенные дома — пустые; запрещенные препараты — вредные, опасные; заспанное лицо — сонное; упрощенная процедура — простая*). Тем не менее у говорящих есть потребность иметь еще и аналогичное отпричастное прилагательное. Это значит, что отпричастные прилагательные выражают какой-то важный признак, который может выразить именно эта семантическая структура.

Что общего у всех перфектных отпричастных прилагательных — как относительных, так и качественных? Несколько огрубляя, можно сказать, что это ретроспективная отсылка.

Активные отпричастные прилагательные содержат проспективную отсылку — к событию, которое может или будет происходить, как правило многократно. Конечно, такие признаки, как *пьющий сосед*, *играющий тренер* и т. п., обобщают действие, которое происходило раньше (на достаточно протяженном интервале). Существенно, однако, то, что такое действие можно ожидать от данного лица (или предмета) и в будущем (иначе оно не рассматривалось бы как свойство), и характеристикой лица (предмета) является не только обычность, но и возможность такого действия.

Перфектные отпричастные прилагательные содержат отсылку к прошлому событию, чаще однократному (*брошенные дома* — их бросили жители), но, возможно, и длительному или повторявшемуся (*изношенное пальто* — изнашивалось в результате длительной носки; *обветренное лицо* — обветрилось в результате, возможно, многократного воздействия ветра). Причем говорящих интересует не столько само это событие, сколько его последствия для объекта (в этом состоит перфектность, результативность — не только в сфере отпричастных прилагательных, но и в сфере собственно глагольных форм перфекта и результата, см. [Типология 1983]).

Поскольку перфект и результатив — это состояния, наступившие в результате прошлого действия, то для перфектных отпричастных прилагательных важно включить в семантику этого состояния некую предысторию. Сравним выражения *брошенные дома* и *незаселенные дома*. Денотативно это одно и то же — ‘пустые, без жильцов’. Но признак *пустые* содержательно бедный, он не включает никакой предыстории, никакого объяснения этого денотативного состояния. А *брошенные* и *незаселенные* содержат предысторию, причем разную.

Отсылка к глагольному событию часто важна не сама по себе, а из-за тех возможностей, которые она предоставляет говорящим. Рассмотрим эти возможности и группы отпричастных прилагательных, которые формируются в результате их реализации (ниже приводятся лишь наиболее репрезентативные группы отпричастных прилагательных, список их, разумеется, не исчерпывающий).

МОТИВИРУЮЩЕЕ СОБЫТИЕ (*приглашенный профессор*).

К этой группе относятся, в частности, такие случаи: *перемещенные лица*, *приглашенный профессор*, *прикрепленные сотрудники*, *разрешенный митинг*, *согласованное шествие*, *привлеченные средства*, *упущенная выгода*, *отложенный спрос / платеж*; *объединенный народный фронт*, *запрещенные препараты*.

Событие, к которому отсылает отпричастное прилагательное данной группы, никак не влияет на «видимое» состояние предмета, его нельзя реконструировать по внешнему виду предмета, если заранее о нем не знать. Если бы это событие V не произошло, X нельзя было бы назвать *V-енным*, с другой стороны, по тому, каков X, обычно нельзя установить, что событие V имело место.

Так, *запрещенные препараты* могут быть вредными, опасными для человека, но *запрещенными* они являются только потому, что их запретили. В противном случае при тех же свойствах они не были бы запрещенными.

Запрет — это событие в информационном пространстве. О нем нельзя узнать по цвету или химическому составу препарата. Его также нельзя вывести из ненаблюдаемых, но имеющих реальные, наблюдаемые проявления свойств *вредный* или *опасный*. Многие сердечные средства являются вредными для желудка и печени, тем не менее это *разрешенные препараты*. Событие V, которое объясняет, почему предмет так называется, обозначим как мотивирующее событие.

Зачем нужна отсылка к мотивирующему событию, если она ничего не дает для понимания настоящего, а связь с этим событием внешне ни в чем не выражается? Отпричастные прилагательные данной группы являются относительными прилагательными. Большинство относительных прилагательных обозначает признак, который выделяет подкласс в заданном существительном классе, ср. подклассы часов: *наручные часы, настольные часы, настенные часы* и т. п., подклассы супов: *грибной суп, мясной суп, овощной суп* и т. п. (см. [Павлов 1960], [Панов 1999]). Наручные и настольные часы принципиально, сущностно не отличаются — те и другие показывают время, а отличаются лишь по внешним, второстепенным признакам. Тем не менее это разные виды часов. То же самое — с мотивирующим событием. *Приглашенный профессор*, например, — это подкласс профессоров. «Внешне» он не отличается от других профессоров, т. к. точно так же читает лекции студентам. От другого подкласса — штатных профессоров — приглашенные отличаются, строго говоря, не тем, что их пригласили, а тем, что они работают временно, а не постоянно, как штатные. Таким образом, мотивирующее событие задает признак, может быть, не столь уж яркий и существенный, но достаточный, чтобы выделить подкласс из общего класса.

«НАСТОЯЩИЙ» ПЕРФЕКТ (*окрашенные волосы*).

Есть группа отпричастных прилагательных, которая отсылает к значимой предыстории состояния — т. е. к ситуации, которая на протяжении какого-то времени воздействовала на объект и меняла его реальное, часто физическое состояние. Это и есть традиционно понимаемое перфектное значение — состояние (изменение) в результате предшествующего события, воздействия (точнее, группа значений — перфект, результатив и под., см. [Типология 1983]), ср. *окрашенные волосы, воспаленные глаза, заспанные глаза, обветренное лицо, обмороженные руки, изношенные ботинки*. Такие отпричастные прилагательные часто имеют аналоги среди бесприставочных отглагольных прилагательных типа *крашеный, стриженный, мороженный, сушеный, ношенный, рваный* и под. (мы, в соответствии с традицией, считаем единицы типа *вареный, мороженный, рваный* не причастиями, а прилагательными, т. к. их форма (соотнесенность с основой НСВ) не соответствует значению, содержащему отсылку к завершенному действию СВ ‘сваренный’, ‘замороженный’, ‘порванный’). Однако перфектные отпричастные прилагательные не являются лишними, т. к. концептуализуют другой аспект того же или близкого денотативного содержания. Так, *крашенные волосы* означают просто, что их цвет не «свой», не натуральный. А признак *окрашенные* подчеркивает, что в результате окрашивания их свойства могли измениться (и для восстановления их исходных природных свойств предназначены, например, специальные шампуни «для окрашенных волос»).

Показательно, что часто и отпричастное прилагательное и глагол в перфектном значении обозначают более или менее то же самое состояние, ср. *У него глаза воспалились — У него воспаленные глаза; У него лицо обветрилось — У него обветренное лицо.*

Наибольший интерес для нас представляют случаи, когда отпричастное прилагательное подразумевает не реальную предысторию, а создает интерпретацию наличного признака, моделируя с помощью причастной формы событие, которого в реальности могло и не быть. Наличное состояние выглядит так, как будто оно является следствием предшествующего события. Но для говорящего важно не столько событие, сколько следствие. Рассмотрим три таких случая.

КОМПАРАТИВНАЯ МОДЕЛЬ (расширенная программа).

Это большой класс отпричастных прилагательных, состоящий из двух основных подклассов. Первый подкласс включает отпричастные прилагательные от глаголов, в свою очередь образованных от прилагательных (иногда — от компаративов типа *лучше, меньше*): *завышенные требования, замедленное развитие, заниженные показатели, затемненные стекла, затрудненное дыхание, облагороженный вид, облегченная конструкция, обновленная версия, осложненная травма, осовремененная постановка, охлажденный кофе, повышенные запросы, пониженная температура, расширенная программа, сниженные цены, сокращенный вариант, улучшенная планировка, уменьшенный вид, упрощенная процедура регистрации, усложненные правила регистрации, убыстренный темп, увеличенный рабочий день, углубленное изучение, укороченный рукав, уплотненный картон, усиленное питание, ускоренная процедура регистрации, утепленное пальто, учащенное сердцебиение* и под. К ним примыкают некоторые неотадъективные слова, семантически построенные по той же компаративной модели: *модернизированный проект, ограниченный доступ, сдержанный оптимизм, сжатые сроки, сжиженный газ, щадящий режим*. Эти отпричастные прилагательные обозначают изменение значения некоторого параметра.

ЗАМЕЧАНИЕ. Такие прилагательные, как *обостренный слух* (vs. *заостренная форма*), *утонченный вкус, возвышенные мысли* имеют другую семантическую модель и к этой группе не относятся.

Второй подкласс обозначает «измененную» форму: *вытянутый подбородок, закругленный кончик, заостренный кончик, изогнутый меч, искаженное изображение, искривленный палец, сутулая спина, удлиненное лицо, уплощенная стопа, утолщенный стебель* (многие такие отпричастные прилагательные, как и в первом подклассе, генетически связаны с прилагательными, ср. *круглый, кривой, длинный* и т. п., но здесь другой состав «предметов» — это физические объекты, часто — «естественного происхождения»: части тела, части растений).

Описываемое этими отпричастными прилагательными состояние может быть, а может и не быть результатом некоторого события: *повышенная температура* действительно повысилась (была нормальная); *упрощенная процедура*

оформления кредита не обязательно означает, что она была сложная, а потом ее упростили. Это не исключено, но возможно и другое: она проще, чем в других банках и чем могла бы быть в этом банке. Наконец, *искривленный ствол* никто не искривлял и тем более *вытянутый подбородок* никто не вытягивал, он просто отклоняется от обычного, стандартного, нормального (т. е. прямого, округлого).

Глагольное событие (реальное или воображаемое), к которому отсылают рассматриваемые отпричастные прилагательные, создает условную точку отсчета, с которой сравнивается наличное, наблюдаемое состояние и по отношению к которой это состояние интерпретируется как немного сдвинутое, смещенное. *Удлиненный* — это такой, как если бы его удлинители или он удлинился. Такие глаголы (Е. В. Падучева называет их градативами, см. [Падучева 2004]) обозначают некоторый сдвиг по оси признака или параметра (длины, температуры, кривизны, скорости). Т.е. отсылка к такому событию создает компаративную структуру, например:

упрощенная процедура — относительно простая, несложная, проще, чем могла бы быть; такой признак задает отношение к другой точке шкалы данного параметра. Признак, выражаемый прилагательным, — *простая процедура*, — подразумевает, скорее, противоположный полюс (*сложная процедура*);

удлиненный стебель — длиннее, чем мог бы быть, чем обычно бывает или чем ожидал наблюдатель. *Длинный* — это прилагательное, относящееся к большому полюсу длины. А *удлиненный* — это значение признака, сдвинутое по сравнению с нормой (серединой, нулем) в сторону большого полюса, но не достигшее его.

Таким образом, компаративная модель отпричастного прилагательного, как сам компаратив и как градативные глаголы, выражает идею относительно небольшого сдвига по шкале признака или параметра. Непроизводного прилагательного с таким значением нет, так что отпричастное прилагательное предоставляет говорящим недостающее средство для выражения этого значения.

КОЛИЧЕСТВЕННАЯ МОДЕЛЬ, или «ДОСТАТОЧНАЯ СТЕПЕНЬ» (*осведомленный источник*).

К этой группе относятся прилагательные с компонентом 'много'. Именно компонент 'много, значительное количество' превращает причастие в качественное прилагательное (или относительное отпричастное прилагательное в качественное). Относительное прилагательное содержит отсылку, но не содержит идеи количества, ср. — *автомобильный завод* — 'где производят автомобили'. При этом на заводе производят, конечно, большое количество автомобилей, но в относительное значение этот количественный смысл не входит; напротив, в случае *Москва — самый автомобильный город в нашей стране* благодаря компоненту 'много [автомобилей]' реализуется качественное значение.

Аналогично в случае отпричастных прилагательных:

насыщенный раствор — 'содержит много растворенного вещества';

осведомленный источник — 'имеет много сведений';

распространенное мнение — 'его придерживаются многие люди'.

Качественное прилагательное всегда связано с количественной шкалой, по которой «скользит» значение признака. Но обычные качественные прилагательные, скажем, параметрические, имеют довольно ограниченные «выразительные» возможности. Так, прилагательные «большого полюса» — *высокий, широкий, глубокий* — обозначают 'больше нормы высоты, ширины, глубины' (ср. [Sapir 1944], [Апресян 1974]). Но сам этот большой полюс имеет разные зоны, которые человеку хочется различить.

Например, *распространенное (мнение)* — это качественное прилагательное, т. к., в отличие от причастия (ср. *листовка, распространенная среди жильцов дома* — неизвестно — и не важно! — много ли жильцов), оно содержит идею относительно большого количества: *распространенное мнение* — это мнение достаточно большого количества людей (если бы его придерживалось мало людей, оно бы не называлось *распространенным*). Но это относительно большое количество все-таки отличается от очень большого количества, ср. *всеобщее мнение* или *переполненное метро*.

КАЧЕСТВЕННАЯ МОДЕЛЬ, или «СЛАБАЯ ОЦЕНКА» (*воспитанный юноша*).

Что входит в понятие *оснащенная лаборатория*? Человек оснащает лабораторию таким оборудованием, которое наилучшим образом приспособлено для реализации его целей. *Оснащенная лаборатория*, конечно, включает отсылку к событию *оснастить*, но семантический акцент делается на другом: она не просто содержит оборудование, но это оборудование оптимально для осуществления исследований. Сам по себе завоз оборудования (что тоже описывается глаголом *оснастить*) не делает лабораторию *оснащенной* (в качественном значении), т. к. это может быть некомплектное или устаревшее оборудование. Т.е. признак *оснащенная* характеризует и качество оборудования, и вообще наличие условий для успешных исследований. Таким образом, *оснащенная (лаборатория)* значит 'хорошо оснащенная'.

Аналогично:

продуманное решение не просто продумали, результатом этого процесса стал выбор наилучшего, оптимального варианта по сравнению с другими возможными решениями;

воспитанного юношу не просто воспитали (процесс воспитания, вообще говоря, не гарантирует выработку социально одобряемых качеств, хотя направлен именно на это). Качественное значение *воспитанный юноша* отражает не любой результат воспитания, а совершенно определенный — положительные качества, хорошее поведение (ср. *юноша, воспитанный в кадетском корпусе*, где причастие тоже отсылает к «интервалу воспитания», но ничего не сообщает о приобретенных качествах);

неустроенный быт не просто никто не устраивал, — он отличается отсутствием комфорта, неудобствами, т.е. имеет отрицательные характеристики как результат того, что его никто не устраивал;

запрещенный прием (в полемике) — это аморальный, неодобряемый прием, которым не следует пользоваться, как если бы его запретили. Показательно, что *запрещенный прием* формально никто не запрещал, т.е. для образования

оценочного значения важно даже не реальное событие в прошлом (его может и не быть), а регулярное соотношение, естественная связь между событием и результатом: если объект имеет отрицательные качества, его следует запретить и обычно запрещают;

ср. также *подготовленные ребята* ('хорошо подготовленные', т. е. 'получившие нужные навыки', а не просто 'прошедшие подготовку'); *приспособленное помещение* ('хорошо приспособленное'), *наполненная жизнь* ('интересная'), *заслуженный человек* ('обладающий большими достоинствами') и т. д.

Таким образом, у отпричастных прилагательных данной группы есть компонент 'хорошо' или 'плохо', поэтому данный тип значений можно назвать оценочным.

Иногда одному причастию могут соответствовать два разных адъективных значения — неоценочное и оценочное, — которые образуют своего рода пары:

неоценочное	vs.	оценочное
<i>организованный туризм</i>	—	<i>организованная работа, действия;</i>
<i>неорганизованный туризм, отдых</i>	—	<i>неорганизованные действия;</i>
<i>согласованный митинг</i>	—	<i>согласованные действия;</i>
<i>запрещенные препараты</i>	—	<i>запрещенный прием.</i>

Для оценочных значений важно не само глагольное событие (в некоторых случаях реального события нет, оно домысливается), а импликации из него. Причем эти импликации реализуют идею нормального хода событий (ср. использование понятия «нормального» положения вещей при описании семантики противительных союзов, см., например, [Санников 1986; 1987]). В производном качественном значении фиксируется результат глагольного события. Теоретически результат может быть положительным, нулевым или отрицательным. Поскольку в данном случае глагольное событие — это целенаправленное действие человека, то естественным, ожидаемым, запланированным ходом событий считается достижение оптимального результата, в наибольшей степени соответствующего цели. Например, в случае *продуманного решения*, раз уж человек потратил время и усилия на обдумывание, естественным, ожидаемым (и желаемым) результатом является выработка хорошего решения. И наоборот, в случае *неустроенного быта*, — если человек не затрачивал усилий на устройство быта, естественным результатом будет наличие неудобств. Такова логика развития оценочных значений.

Если отпричастное прилагательное соотносится как с агентивным, так и с неагентивным глаголом, ср. *ограниченный, упрощенный* (*упростить* — *упроститься*), действует другая, тоже достаточно стандартная и распространенная импликация: 'больше → лучше', 'меньше → хуже', например:

ограниченный доступ — *ограниченный ум;*
упрощенная процедура — *упрощенный подход.*

ЗАМЕЧАНИЕ. Оценочные значения изредка развиваются и у активных отпричастных прилагательных, ср.: *знающий специалист, думающий студент, мыслящие люди, понимающие родители, любящий отец*. Иногда качественно-оценочное значение обнаруживается уже у производящего глагола, ср. *стоящий фильм — фильм стоит посмотреть*.

Очевидно, однако, что оценка в значении прилагательных данной группы занимает не такое место, как у прилагательных типа *прекрасный, чудесный, ужасный, чудовищный* и под., у которых лексическое значение целиком сводится к оценке. Признаки типа *подготовленные ребята, организованная работа, налаженный быт, ухоженные руки* и т. п. следует скорее отнести к разряду положительных качеств (или положительных характеристик), чем собственно оценок. Соответственно, *ограниченный ум, запрещенный прием, неустроенный быт* — негативные качества (характеристики).

Итак, мы можем констатировать, что процесс адъективации причастий является активным, а сама эта группа лексики постоянно пополняемой потому, что «поставляемые» этим процессом единицы отвечают номинативным запросам, номинативным потребностям говорящих. Хотя отпричастные прилагательные часто имеют семантические аналоги среди обычных глагольных и неглагольных прилагательных, они содержат важные семантические модели интерпретации признака, которых нет у других классов прилагательных и которые формируют недостающие типы характеристик объектов, недостающие классы обозначений. Наиболее многочисленные классы дают компаративная модель, а также модели «достаточной степени» и «слабой оценки».

Литература

1. *Апресян Ю. Д.* Лексическая семантика. Синонимические средства языка. М., 1974.
2. *Калакуцкая Л. П.* Адъективация причастий в современном русском литературном языке. М., 1971.
3. *Лопатин В. В.* Адъективация причастий в ее отношении к словообразованию // Вопросы языкознания. 1966, № 5. С. 37–48.
4. *Павлов В. М.* О разрядах имен прилагательных в русском языке // Вопросы языкознания. 1960, № 2. С. 65–70.
5. *Падучева Е. В.* Динамические модели в семантике лексики. М., 2004.
6. *Панов М. В.* Позиционная морфология русского языка. М., 1999.
7. *РР 1973* — Русская разговорная речь. Отв. ред. Е. А. Земская. М., 1973.
8. *Санников В. З.* Значение союза но: Нарушение «нормального» положения вещей // Известия АН СССР. Сер. лит. и яз. 1986, № 5.
9. *Санников В. З.* Смысловый компонент 'норма' в значении русских сочинительных союзов // Вопросы кибернетики. М., 1987.

10. *Типология 1983* — Типология результативных конструкций: результатив, стив, пассив, перфект / Под. ред. В. П. Неद्याлкова. Л., 1983.
11. *Sapir E. Grading. A study in semantics.* // *Philosophy of science*, vol II, № 2. 1944.

References

1. *Apresjan Ju. D. Lexicheskaja semantika* [Lexical Semantics]. Moscow, 1974.
2. *Kalakuckaja L. P. Adjektivatsija prichastij v sovremennom russkom literaturnom jazyke* [Adjectivization in Modern Russian]. Moscow, 1971.
3. *Lopatin V. V. (1966) Adjectivization of participles and word-formation* [Adjektivatsija prichastij v ee otnoshenii k slovoobrazovaniju] In *Voprosy jazykoznanija* [Problems of Linguistics]. № 5, pp. 37–48.
4. *Pavlov V. M. (1960) Classes of Adjectives in Russian* [O razrjadah imen prilagatel'nyh v russkom jazyke] In *Voprosy jazykoznanija* [Problems of Linguistics]. № 2, pp. 65–70.
5. *Paducheva E. V. Dinamicheskie modeli v semantike lexiki* [Dynamic models in the Semantics of vocabulary]. Moscow, 2004.
6. *Panov M. V. Pozicionnaja morfologija russkogo jazyka* [Positional Morphology of Russian]. Moscow, 1999.
7. *RR 1973* — *Russkaja razgovornaja rech'* [Russian colloquial speech]. Otv. Red. E. A. Zemskaja. Moscow, 1973.
8. *Sannikov V. Z. (1986) Meaning of conjunction NO* [Znachenie sojuza NO] In *Izvestija AN SSSR. Ser. lit. i jaz.* [Proceedings of Academy of Sciences], № 5.
9. *Sannikov V. Z. (1987) Semantic component 'norm' in the meaning of Russian co-ordinating conjunctions* [Smyslovoj component 'norma' v znachenii russkih sochnitel'nyh sojuzov] In *Voprosy kibernetiki* [Problems of Cybernetics]. Moscow, 1987.
10. *Tipologija 1983* — *Tipologija rezul'tativnyh konstrukcij: rezul'tativ, stiv, paktiv, perfect* [Typology of resultative constructions: resultative, stative, passive, perfect]. Leningrad, 1983.
11. *Sapir E. Grading. A study in semantics.* In *Philosophy of science*, vol II, № 2. 1944.